

Джеймс проснулся, задыхаясь от холода и тепла. Тепло успокоило его, и он лег, укутавшись в толстое одеяло. Подушка показалась ему немного плоской, и он потянулся на кровать за одной из других. Но вместо этого он ничего не почувствовал.

Раздосадованный Джеймс снова сел, оглядывая свою комнату.

Он был не в своей комнате. Кровать была маленькой, меньше, чем в общежитии Хогвартса. Стены были не совсем стенами, а тканью палатки.

Джеймса охватил страх, и он бросился на поиски своей палочки.

"Вот, - сказал старик, проходя через заслонку и бросая Джеймсу палочку.

Джеймс поймал ее и уставился на старика.

Сначала его внимание привлек его наряд. На нем был очень цветистый фартук. На нем петлисты почерком было написано "Лучший в мире массовый убийца". На ногах у него были толстые детские тапочки в виде синих монстров с открытыми пастьми.

Затем внимание Джеймса привлекли черты его лица. Он был немного выше, кожа темнее, глаза теперь карие, а волосы более кудрявые. Единственным остатком прежнего старика был шрам на голове.

"Что... Что с тобой случилось?"

"Я готовлю".

"Нет... подожди, нононо... неважно. Ты выглядишь по-другому".

"О да, я меняю свою внешность каждый день".

"Почему?"

"Чтобы ты не пытался угадать, кто мне родственник".

"... Почему ты просто не сказал, что ты магглорожденный?"

Старик открыл рот, потом закрыл его, почесывая затылок.

"Хм, не подумал об этом".

Они ели в тишине. Еда была очень вкусной. Когда они закончили, старик вместо того, чтобы использовать очищающие чары, встал и стал мыть посуду вручную.

"Почему ты не используешь заклинания?" спросил Джеймс.

"... Раньше я ненавидел готовить", - ответил старик. "Но когда я женился и завел семью, это стало одним из моих любимых занятий на свете. Я не хотел использовать заклинания для приготовления пищи или уборки, потому что мне хотелось сделать что-то самому для тех, кого я любил. Теперь я просто использую его как пустое напоминание о них".

Джеймс вспомнил образ серебристой светловолосой женщины с двумя детьми, лица которых были скрыты. Потом взрыв. Потом он подумал о старухе с одинаковыми кольцами. Потом могила.

"Мертвы?"

"Все".

Мужчина закончил уборку и снова сел напротив Джеймса. Вместо того чтобы смотреть на его лицо, потому что оно изменилось, он посмотрел на его повадки.

Он выглядел усталым, изможденным, изломанным, но все еще не сломленным, все еще сильным. Его тусклые карие глаза смотрели на Джеймса с абсолютной ясностью. Этот человек не был ни сумасшедшим, ни безумцем.

"Как тебя зовут?" спросил Джеймс.

"Гарри".

Фамилии не было. Мужчина не хотел, чтобы его узнали. Джеймс подумал, что он мог быть метаморфом, так что, возможно, он был сыном Сириуса или кем-то в этом роде, и вот почему. Это было бы похоже на то, как если бы его друг не последовал семейной традиции Блэков и не назвал сына в честь звезды.

"Почему именно я, Гарри?"

В глазах мужчины мелькнула вспышка эмоций, но затем они снова потускнели.

"Если бы я мог, я бы вернулся к моменту рождения Волдеморта и задушил его собственными руками", - прямо сказал Гарри.

"Но я мог вернуться только так далеко. Я планировал вернуться как можно дальше, к тому моменту, когда ты только поступил в Хогвартс, и вложить инструкции в твой разум перед смертью, как я уже говорил. Но мои расчеты оказались неверными. К счастью, это остановило меня раньше, а не отправило еще дальше назад и не привело к мгновенной смерти. Взамен у меня есть еще пара месяцев жизни. Так что я научу тебя, как выиграть эту войну".

"Но почему я?"

"Ты прирожденный лидер. Магически одаренный, общительный, добрый, понимающий. Ты способен повести за собой целое поколение. Ты также чистокровный, поэтому у тебя есть поддержка и щиты, которых нет у других".

"Сириус тоже все это умеет".

"Нет, не так. Сириус, несмотря на то, что он так же талантлив, как и ты, не лидер. Он не может повести за собой сотню людей, может быть, если бы он действительно захотел, то смог бы повести за собой свою семью".

"В его семье полно монстров", - сказал Джеймс, наморщив нос.

"Нет, только половина его семьи. Андромеда, Нарцисса, Регулус - нет".

"Андромеда сбежала".

"Это не значит, что она не его семья.

"Нарцисса практически проповедует фанатизм чистокровных".

"Ошибка, о которой она и ее муж пожалели в будущем".

"Регулус..."

"Это четырнадцатилетний мальчик, на плечах которого лежит груз всей его семьи, груз, который взвалил на него его старший брат, которого он по-своему тихо любит".

"То есть вы хотите сказать, что во всем виноват Сириус!"

"Нет, я говорю, что это плохая ситуация. Несмотря ни на что, Сириус не лидер, он не может быть добрым, как ты. Он не может заботиться о других, как ты. С первого дня вашей встречи он привязался к тебе, все остальные, даже Ремус и Питер, в какой-то степени стали для него расходным материалом. Ты - его якорь, единственный человек, о котором он заботится больше, чем о себе".

Джеймс поморщился, понимая, что Гарри прав.

"А как же Дамблдор? Или, например, мой отец? Он в Визенгамонте, один из лидеров Света".

"Честно говоря, я ни черта не знаю о твоём отце. А Дамблдор - великий волшебник, но он во многом сломлен".

Джеймс моргнул.

"Что?"

Гарри вздохнул, бесстрастно, черт возьми, это было впечатляюще, левитируя к ним две чашки баттербиро.

"Не волнуйся, на этот раз никакого Успокаивающего напитка не будет. В общем, Дамблдор - очень сломленный человек. Когда он был моложе, то есть моложе вас, он не заботился о своей семье, которая была довольно бедной, и имел магически подавленную сестру. Он был гением, который бывает раз в столетие. Он хотел совершить великие дела, изменить мир. Никто не был ему ровней ни в мастерстве, ни в остроумии. Пока он не встретил того, кто был ему равен".

Джеймс сразу понял, кого имеет в виду Гарри.

"Гриндельвальд".

"Мм. Но они не всегда были врагами. Они быстро стали друзьями, потом любовниками..."

Джеймс выплюнул свой баттербир, облив Гарри, который смотрел на него в недоумении. Гарри махнул рукой и умылся.

"Любовниками?!"

"Да, хотите верьте, хотите нет, но мальчики могут любить мальчиков".

"I-"

"Забудьте об этом". Впервые в жизни Дамблдор почувствовал, что ему не нужно полностью контролировать ситуацию, самому следить за тем, чтобы все было идеально. Гриндельвальд был надежным, другом, любовником", - Гарри прищурился и посмотрел на Джеймса, стараясь

не повторить того, что было в прошлый раз. "Вместе они могли бы изменить мир. Так что они планировали и строили планы, и, честно говоря, Дамблдор был готов пойти на довольно ужасные вещи ради Высшего Блага. Потом его брат Аберфорт..."

"Бармен из "Хогс Хед"?!"

"Да, тихо. Аберфорт вступил в спор с Гриндельвальдом, который быстро перерос в дуэль. Дамблдор, несмотря на то, что не заботился о своей семье, не хотел, чтобы его брат пострадал. Поэтому поединок быстро перерос в трехстороннюю дуэль, которая закончилась смертью сестры Дамблдора. Они так и не узнали, кто ее убил, но это что-то сломало в Дамблдоре. Он решил, что это единственный человек, которому он может доверить все, но в то же время он не верил, что всегда будет принимать правильные решения. Поэтому он хранил секреты, слегка манипулировал на заднем плане. Он всегда обманывал себя, давая другим возможность выбирать свой путь. Когда он победил Гриндельвальда, то получил больше политической власти, чем знал, что с ней делать. Решив, что если он не может доверять никому, даже себе, значит, в мире слишком много власти. Может, чистокровные и способствовали постепенному снижению стандартов Хогвартса, но Дамблдор был его молчаливым покровителем. Биннса следовало исключить из школы еще несколько десятилетий назад. Уход за магическими существами больше не предусматривает выездов за пределы замка в заповедники. Такие предметы, как создание заклинаний и алхимия, были исключены из учебной программы. А потом еще и то, что он сделал с Волдемортом".

<http://tl.rulate.ru/book/104459/3664284>